

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры полностью)

УТВЕРЖДАЮ

Завкафедрой «Конституционное и
административное право»

_____ А.А. Мусаткина

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент Владимир Владимирович Ивлеев

1. Тема «Наказание как общетеоретическая категория»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы 15.05.2017
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017); Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 05.04.2017).
4. Содержание выпускной квалификационной работы: Глава 1. Социальная сущность наказания; Глава 2. Наказание в современной теории права.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: отсутствует
6. Консультанты по разделам: отсутствуют
7. Дата выдачи задания «7» ноября 2016 г.

Руководитель бакалаврской работы

А.В. Моисеев

(подпись)

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

В.В. Ивлеев

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры полностью)

УТВЕРЖДАЮ

Завкафедрой «Конституционное и
административное право»

А.А. Мусаткина

« » 20 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студента Владимир Владимирович Ивлеев
по теме «Наказание как общетеоретическая категория»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы ВКР	1.12.2016	4.12.2016	Выполнено	
Подбор библиографии	15.12.2016	20.12.2016	Выполнено	
Глава 1	15.03.2017	20.04.2017	Выполнено	
Глава 2	15.04.2017	22.04.2017	Выполнено	
Введение	10.05.2017	24.04.2017	Выполнено	
Заключение	15.05.2017	25.04.2017	Выполнено	
Предварительная защита ВКР	26.05.2017	26.05.2017	Выполнено	
Корректировка ВКР	12.06.2017	13.06.2017	Выполнено	
Защита ВКР	27.06.2017	27.06.2017	Выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

А.В. Моисеев

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

В.В. Ивлеев

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы работы заключается в том, что наказание выступает одной из ключевых категорий в юриспруденции наряду с юридической ответственностью. Познание сущности наказания позволит более объективно сопоставить его с объемами совершенных преступлений и исследовать юридическую ответственность с точки зрения права и философии. Естественно, никакие знания ни о каком предмете не могут быть полностью исчерпывающими. Ни одну из реалий природного, социального или духовного мира человек не в состоянии изучить до конца. Однако он всегда стремится познать истину. А это, как известно, возможно только в результате глубокого и длительного исследования того или иного предмета. Вникая все глубже в суть проблемы наказания, можно убедиться в ограниченности только сугубо юридического подхода к познанию этого сложного феномена и необходимости выйти за рамки уголовно-правового и криминологического изучения.

Цель - комплексное познание сущности наказания как общетеоретической категории в его взаимосвязи с юриспруденцией, философией, психологией и социологией.

Задачи:

1. Раскрыть социальную сущность наказания. Для этого мы раскроем сущность наказания в понимании философско-правовой мысли в ракурсе исторического развития данной категории; затем определим место наказания в системе правовых и социальных институтов; далее раскроем содержание и сущность наказания как общетеоретической категории.

2. Проанализировать наказания с точки зрения современной теории права, для чего рассмотрим наказание как меру юридической ответственности за правонарушение; а далее рассмотрим виды и цели наказания.

Объект исследования - комплекс знаний в социальной, философской и правовой науке, которые затрагивают вопрос о сущности наказания.

Предмет исследования - наказание как общетеоретическая конструкция.

Степень исследования данного вопроса о наказании как общетеоретической категории довольно высока, потому как множество ученых умов в различные периоды истории обращали свое внимание на эффективность наказания в различных социальных институтах. Сегодня же наказание является опорой для осуществления всей государственной власти во всех странах мира.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка используемых источников.

Общий объем работы составляет 58 листов.

Общее количество источников – 52.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ НАКАЗАНИЯ.....	9
1.1. Сущность наказания в истории философской-правовой мысли...	9
1.2. Место наказания в системе правовых и социальных институтов...	18
1.3. Содержание и сущность наказания.....	27
ГЛАВА 2. НАКАЗАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА.....	32
2.1. Наказание как мера юридической ответственности за правонарушение.....	32
2.2. Цели наказания.....	36
2.3. Виды наказаний.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы заключается в том, что наказание выступает одной из ключевых категорий в юриспруденции наряду с юридической ответственностью. Познание сущности наказания позволит более объективно сопоставить его с объемами совершенных преступлений и исследовать юридическую ответственность с точки зрения права и философии. Естественно, никакие знания ни о каком предмете не могут быть полностью исчерпывающими. Ни одну из реалий природного, социального или духовного мира человек не в состоянии изучить до конца. Однако он всегда стремится познать истину. А это, как известно, возможно только в результате глубокого и длительного исследования того или иного предмета. Вникая все глубже в суть проблемы наказания, можно убедиться в ограниченности только сугубо юридического подхода к познанию этого сложного феномена и необходимости выйти за рамки уголовно-правового и криминологического изучения.

Верно также и то суждение, что без философского осмысления понятия преступления и его причины мы не в состоянии постичь философский смысл понятия и сущности наказания, ибо, только понимая, что такое преступление, возможно тот или иной акт поведения человека отнести к этому понятию, а потому и реакцию, вызванную им, назвать наказанием. Исходя именно из этих принципиальных положений нам необходимо рассматривать наказание во взаимосвязи с понятием преступления и его причины не только с юридических, но и с философских позиций.

И в самом деле, может ли юриспруденция обойтись без философии в раскрытии сущности понятий и понимании многочисленных правовых проблем? Если исходить из того, что философия пытается ответить на те теоретические вопросы, которые отдельные конкретные науки не в состоянии разрешить, то ответ может быть только отрицательным. В принципе, все науки имеют общее основание и одинаковую цель – изучение

природы и раскрытие ее законов для блага человечества. Однако нельзя забывать слова Артхамастра (Древняя Индия, IV в. до н. э.): «Философия всегда считается светильником для всех наук, средством для совершения всякого дела, опорой всех установлений»¹. История свидетельствует, что именно философы во все времена ставили вопросы и пытались на них ответить раньше, чем юристы. И это естественно, ибо сущность философии в размышлениях над всеобщими проблемами «мир – человек».

Следовательно, если объектом наказания является человек, который одновременно выступает также в качестве субъекта преступления, то следует признать, что без философии невозможно объяснить сущность и содержание системы «преступление – человек – наказание». В данном случае правовые науки, в частности уголовное право и криминология, бессильны.

Каждому, кто осмелится взяться за исследование проблемы преступления и наказания необходимо тщательно и внимательно ознакомиться с трудами не только выдающихся юристов, но и известных философов, психологов, социологов, писателей, исследования которых имеют отношение к этим институтам уголовного права. При этом, естественно, нельзя забывать, что в системе юридических наук философия права является фундаментальной наукой, а в сравнении с ней отраслевые науки носят преимущественно прикладное значение. От их единства и взаимопроникновения зависит успех развития, как первых, так и вторых.

Целью нашего исследования является комплексное познание сущности наказания как общетеоретической категории в его взаимосвязи с юриспруденцией, философией, психологией и социологией.

Для реализации поставленной цели исследования необходимо решение следующих задач:

1. Сперва необходимо раскрыть социальную сущность наказания. Для этого мы раскроем сущность наказания в понимании философско-правовой

¹ Гайденок П. История греческой философии в ее связи с наукой. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 26

мысли в ракурсе исторического развития данной категории; затем определим место наказания в системе правовых и социальных институтов; далее раскроем содержание и сущность наказания как общетеоретической категории.

2. Проанализируем наказания с точки зрения современной теории права, для чего рассмотрим наказание как меру юридической ответственности за правонарушение; а далее рассмотрим виды и цели наказания.

Объектом исследования является комплекс знаний в социальной, философской и правовой науке, которые затрагивают вопрос о сущности наказания. Предметом же исследования выступает само наказание как общетеоретическая конструкция.

Степень исследования данного вопроса о наказании как общетеоретической категории довольно высока, потому как множество ученых умов в различные периоды истории обращали свое внимание на эффективность наказания в различных социальных институтах. Сегодня же наказание является опорой для осуществления всей государственной власти во всех странах мира.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка используемых источников.

Структура работы построена таким образом, что способствует достижению намеченной цели.

Общий объем работы составляет 58 листов.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ НАКАЗАНИЯ

1.1. Сущность наказания в истории философской-правовой мысли

Общеизвестно, что категория наказания, пусть даже и в ином ее названии берет начало своего существования уже с древних лет. С одной стороны, наказание имеет чисто материальное и физическое воплощение в виде применения каких-либо лишений материального или морального характера. Но в философской природе наказания также заложены и иные смыслы, которые не всегда открываются для познавшего наказание. Как подчеркивали еще древние философы, только через философские категории мы в состоянии познать истину о понятии и сущности наказания, и именно эта категория является методологически универсальным средством, инструментом и методом познания природы общества.

Для постижения философской сущности наказания необходимо рассматривать его в связке с единственным фактом, который влечет за собой наказание – это преступление. Только лишь рассматривая данные явления в совокупности можно познать смысл, меру и социальную сущность обоих явлений.

Уже в древних времен у различных народов существовали правила, устанавливающие должное поведение в обществе, семье, роду. Неповиновение правилам, как правило, влекло за собой жесткие меры наказания, которые довольно часто заканчивались смертью. Речь в данном случае не идет о применении именно физического насилия к человеку, зачастую даже изгнание из родовой общины означало верную гибель или от зубов диких зверей или от голода или природных условий². Поэтому соблюдение установленных правил поведения в общине было достаточно мотивационным, ведь на кону стояла сама жизнь.

² Надточаев А. Философия и наука в эпоху античности. – М.: Издательство МГУ, 2009. С. 12

Позднее, с развитием общественных отношений и производственного труда, с познанием человеком различных природных явлений, жесткие рамки табу – всего, что запрещено было под страхом смерти, начали размываться. С развитием права и образованием государств категория наказания начинает приобретать более социальный и властно распорядительный характер управления обществом.

С древних времен и по настоящее время общеизвестно, что наказание назначается за совершения преступлений. Обычно под преступлениями в широком смысле этого понятия подразумеваются действия, нарушающие установленные правила поведения и обычаи в обществе. Но если подойти с философской точки зрения к данному понятию, то необходимо более детально разобраться какое действие следует считать преступным, а какое – нет, – это вопрос, на который не существует однозначного ответа.

Давайте обратимся к истории. Так, в соответствии с афинским законодательством Сократ был преступником, однако сейчас мы считаем, что его «преступное деяние» было полезным не только для его родины, но и всего человечества³.

В Спарте младенцы, родившиеся с различными физическими отклонениями, истреблялись как неспособные к службе, негодные для государства⁴. Сегодня же даже по медицинским показаниям законодательство запрещает умерщвлять нежизнеспособных младенцев, а в гражданском обществе широко распространены благотворительные фонды, которые собирают миллионы на жизнеобеспечение и развитие непригодных к самостоятельной жизни граждан, которые в будущем не смогут обеспечить достойный генофонд своей стране и тому же обществу.

У арабов, до принятия Корана, закапывание живыми родившихся девочек не расценивалось как преступление и даже не наказывалось и не осуждалось обществом, поскольку для семьи женщины были как бы

³ Финнис Дж. Естественное право и естественные права. – М.: КноРус, 2016. С. 55

⁴ Жуков В. Государство. Право. Власть. Философия и социология. – М.: Мир философии, 2015. С. 109

тяжестью, грузом, не способными выполнять работу⁵. Это было связано также с нехваткой мужского пола, необходимого для ведения боевых действий. Сегодня же убийство расценивается как одно из самых тяжких преступлений с назначением серьезного наказания.

Неповинный, честный Аристид был изгнан из Афин только за то, что его соперничество с Фемистоклом вредило борьбе с персами, нарушая единство и согласие партий⁶. А для последователя Зороастра самым тяжким преступлением считалось закапывание в землю мертвых. Вместо этого трупы оставляли собакам или хищным птицам. У греков величайшим преступлением считалось не завернуть мертвого в саван. В настоящее же время мы видим в подобных деяниях либо возмутительные преступления, требующие наказания, либо, наоборот, недоумеваем, за что было назначено наказание.

В доисторический период проблема соотношения преступления и наказания была предметом внимания философов, которые в отдельных кратких замечаниях касались понятия и причин преступления и мотивов наказания, так сказать, между прочим, при рассмотрении общих научных вопросов философии. Социальное значение преступления и наказания и его причин осознавалось древними философами еще со времен Солона, Пифагора, Протагора, то есть до появления величайших древнегреческих мыслителей Платона и Аристотеля.

В трактате «Горгий» Платон рассматривает причины преступления не как болезнь души преступника, а как болезнь государства, врачевание которой лежит на обязанности государственной власти назначать справедливое наказание и пропагандировать правильное поведение⁷. Иными словами, философ усматривает причины преступлений именно в социальных корнях общества, а не в самой личности. Наказание же есть воспитательная

⁵ Жуков В. Государство. Право. Власть. Философия и социология. – М.: Мир философии, 2015. С. 112

⁶ Гайденко П. История греческой философии в ее связи с наукой. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 92

⁷ Гайденко П. История греческой философии в ее связи с наукой. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 97

мера, которая призвана заставить подумать преступника над своими действиями и осознать непригодность их совершения в будущем. Остальным же гражданам наказание преступника должно быть публичным уроком и назиданием о том, как не следует себя вести.

В отличие от Платона, взгляды Аристотеля носят более цельный характер, ибо о причинах преступления и мотивах наказания он почти всегда говорит не с абстрактно-философской, как это делает Платон, а с уголовно-политической точки зрения. Аристотель также рассматривает причины преступления как социальное зло, с которым нужно бороться посредством жестких и жестоких наказаний и, по возможности, предупреждать его.

Стоики, философия которых имела космополитический характер, наоборот, считали, что преступление есть порочность человеческой природы. Однако древние философы так и не смогли создать какую-либо устоявшуюся теорию относительно преступления и его причин, хотя их взгляды по этой проблеме сыграли неоценимую роль в развитии науки уголовного права. Существует даже философское течение, которое отрицает необходимость наказания за совершения преступления. Приверженцы данной философии объясняют свою точку зрения тем, что наказывая человека, государство делает его еще более жестоким и неуправляемым, что ведет к еще большему росту преступности. Конечно же, анализируя такой философский взгляд с высоты сегодняшнего общества, мы понимаем, что без наказания в современном обществе царил бы полнейший хаос. Именно наказание является действенным механизмом государства, сдерживающим преступные желания большинства членов общества.

Второй период развития философских взглядов на категории преступления и наказания начинается с появления классической школы уголовного права. Данный период связан с двумя великими явлениями – Гуманизмом и Реформацией. М.П. Чубинский совершенно справедливо отмечает, что, не будь Гуманизма и Реформации, не могла бы возникнуть и та естественно-правовая доктрина, которая привела к расцвету новых

уголовно-правовых учений⁸. В этот период политики, философы и юристы стали задумываться о новых подходах к проблеме причин преступления и соответствующих ему объемов наказания. Среди них были: Гуго Гроций, Гоббс, Спиноза, Локк, Фихте, Гомель, Фейербах и др. Без сомнения, они внесли огромный вклад в борьбу с устаревшими и отжившими свой век взглядами на понятие преступления, его причины и, соответственно, методами борьбы с этими явлениями - наказаниями. Но, к сожалению, никто из них не смог сделать того, что сделал Ч. Беккариа. Э. Ферри писал: «Ни римляне, так прекрасно разработавшие гражданское право, ни средневековые юристы не сумели поднять уголовное право на высоту философской системы. Впервые Ч. Беккариа, руководствовавшийся, правда, скорее чувством, чем строго научным стремлением, дал толчок учению о преступлениях и наказаниях»⁹.

Действительно, именно с именем Ч. Беккариа связано образование классической школы уголовного права, на принципах которой в дальнейшем строилась система уголовного права во всем цивилизованном мире. Научным методом этой школы было априорное изучение преступления как абстрактной юридической сущности. Одному из блестящих представителей этой школы Ф. Каррара принадлежат слова: «Преступление есть юридическое явление, нарушение, а не действие»¹⁰

Лучшие представители классической школы в России определяли преступление как явление, обнимающее собой сферу «юридических отношений»¹¹ и как таковое являющееся объектом чистого юридического исследования, как выражался С.Н. Таганцев, «изучения юридической конструкции преступных деяний»¹².

Таким образом, классическая школа исходила из того, что преступное деяние как фактическое отношение вне пределов юридического понятия не

⁸ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. – М.: Инфра-М, 2015. С. 136

⁹ Ферри Э. Уголовная социология. – М.: Инфра-М, 2015. С. 22

¹⁰ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2016. С. 19

¹¹ Ивашов П.К. Социология уголовного права. – М.: Юриспруденция, 2013. С. 18

¹² Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. – М.: Книга по требованию, 2012. С. 17

должно становиться предметом изучения криминолога, ибо для уголовного права, по словам В.Д. Набокова, «преступление и наказание суть понятия»¹³.

Позиция классиков, на наш взгляд, заключается в том, что изучение психофизической организации субъекта преступления не должно и не может быть предметом юридического, в частности криминологического, исследования, ибо изучение физической, биологической, психологической сущности человека является самостоятельной областью антропологического и социологического исследования. В противном случае, наряду с понятием преступления, закрепленным в уголовном законодательстве, называемым «легальным определением», следует использовать также понятие, используемое в криминологии, то есть «материальное» или криминологическое определение.

Перевернувшееся представление о преступлении в данный период отразилось и на качественном восприятии категории «наказание». Если же до этого наказание использовалось по факту совершения преступления, не всегда учитывая его количественную характеристику, то после развития уголовного права и криминологии ученые философы и юристы стали развивать положения о том, что необходимо точно дозировать количество наказания в соответствии со совершенными преступлениями учитывая не только физический их вред, но и моральный. «Дозировка» наказания начала рассчитываться таким образом, чтобы причинить больше моральных страданий преступнику, чем тот причинил потерпевшему. Конечно же, подобная новелла не привела к искоренению преступности в обществе в целом, но количество преступлений заметно снизилось. Возможно, данная теория развивалась бы успешно и далее, но в ее реализацию вмешалось философское понятие гуманизма. Нельзя забывать и о том, что в период с XVIII века начинает активно пропагандироваться гуманистическая философия, направленная на культивацию жалости, сострадания и милосердия ко всем явлениям в обществе. Не избежала этого и категория

¹³ Ивашов П.К. Социология уголовного права. – М.: Юриспруденция, 2013. С. 34

наказания. Как в и древней философии мыслители заставили обратить внимание законодателя и общество на то, чем же те, кто выносят вердикт о наказании лучше самих преступников, если заставляют мучиться других. Данная философская мысль не теряет своей актуальности и в XXI веке. Вопрос о соотношении преступления и наказания остается дискуссионным и сегодня. Именно поэтому во многих странах наложен мораторий на смертную казнь, поскольку ни одно преступление, даже убийство, как утверждают философы, придерживающиеся данной точки зрения, не стоит того, чтобы лишать жизни кого бы то ни было. Конечно же, с подобной точкой зрения можно поспорить, потому как истории знакомо древнее правило талиона – «око за око, зуб за зуб». Этот принцип означает соизмеримость совершенного преступления с объемом назначенного наказания. С точки зрения здравого смысла данный принцип совершенно не лишен здравого смысла, и по очевидной логике необходим для применения в реализации наказания в современном обществе. Однако именно гуманизм вмешивается в данном случае, препятствуя реализации данного принципа.

В начале XIX столетия изучением преступления стала заниматься преимущественно статистика. Представляется, что будет правильным считать это началом нового, третьего периода исследования понятия и природы преступления в связи с личностью преступника.

Научная уголовная статистика появилась на свет между 1825 и 1830 гг. Родоначальником уголовной статистики считается профессор Брюссельского университета А. Кетле. Кроне как-то сказал, что уголовная статистика «является первым условием успеха в борьбе с армией преступности и играет в этой борьбе ту же роль, какую во время войны играет разведочная служба»¹⁴. А. Кетле полагал, что преступления будут постоянными и неизменными до тех пор, пока не исследуют их причины и не воздействуют на эти причины для их изменения, хотя это знали до него многие из тех, кто серьезно занимался этой проблемой. Новым и важным было то, что на основе

¹⁴ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. – М.: Инфра-М, 2015. С. 75

анализа статистических данных о состоянии преступности он попытался нанести мощный удар по вере в возможность путем уголовного наказания бороться с преступностью. В частности, он утверждал, что уголовные наказания, не затрагивая социальных факторов преступности, не могут останавливать ее рост. С этим следует безоговорочно согласиться, хотя мы знаем, что наказание прямого эффективного воздействия на социальные факторы оказать не в состоянии. В то же время, оценивая значение таких факторов преступности, как пол, возраст, климат, экономические условия, социальное положение и т. д., автор попытался исследовать и биологические факторы преступности. А. Кетле был настолько увлечен своими статистическими данными, что начал доказывать, кто из людей имеет известную склонность к преступлению. Заслуга А. Кетле заключается в том, что до него причины преступности указывались предположительно, теоретически, теперь же было возможно с помощью цифр более-менее точно указать на причины преступления, что обещало успех в случае следования по указанному наукой пути¹⁵.

Другой, не менее важной заслугой статистики является изучение на основе статистических данных и причин противоправного деяния мотивов преступлений, хотя этими данными криминалисты почти не пользовались, в то время как именно в них можно было бы почерпнуть много полезного для правильного применения уголовного наказания в качестве не только превенции, но и репрессии.

Отвергая основные положения классической школы относительно причин преступления, то есть свободу воли, позитивная школа начала искать эту причину в чем-нибудь другом. Антропологи стали утверждать и доказывать, что преступление есть не продукт свободной воли, а необходимый результат всей физической и духовной индивидуальности преступления ставят вопрос о целесообразности назначения наказания вновь. Антропологи поначалу причины преступления искали в окружающей

¹⁵ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. – М.: Инфра-М, 2015. С. 77-79

физической природе: влияние метеорологических, климатических, термометрических, геологических и т. п. факторов. Но, скоро главное внимание они сосредоточили на человеке: причины преступления стали искать в его антропологической, физиологической и психической организации. Утверждалось, что, совершая преступление, человек вкладывается в него не только своей животной (физиологической, биологической) природой, но и своей психикой, содержание которой не исчерпывается переживаниями, порождаемыми состоянием его организма.

Хотя антропологическая школа не сумела сконструировать понятие преступления, и поэтому ее учение как теоретическая система, в отличие от классической школы, осталось логически незавершенным, тем не менее, именно антропологи совершили переход от догматического, логического изучения классиков к позитивному познанию преступления и преступника.

В конечном счете, мы получили социологическую школу, которая проблему преступления и наказания сделала объектом изучения трех самостоятельных и в то же время тесно связанных друг с другом дисциплин, образующих собой систему науки уголовного права: уголовной социологии (криминологии), уголовной политики и уголовной догматики. По существу, эта школа является примирительной, так как, обратив серьезное внимание на социальный фактор преступности, она не отрицает в лице большинства своих представителей ни многих антропологических данных, ни юридического изучения, составляющего центр классической школы.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что философия порой пытается объяснить многие явления слишком сложными понятиями и категориями, не совсем доступными для юриспруденции. А это создает определенные проблемы для практического их применения. На самом деле, не столько сложна сама философия, сколько сложен язык, которым она излагается. Парадокс заключается также в том, что чем непонятнее, сложнее, запутаннее философская мысль, тем гениальнее считается философ.

Поэтому философия преступления и наказания, видимо, родилась тогда, когда человек начал задумываться о своем поведении, которое причиняет определенный вред другим людям, сообществу, а также о том, как предотвратить такого рода явления.

1.2. Место наказания в системе правовых и социальных институтов

Каждое общество порождает определенное количество определенных же видов преступлений, являющихся следствием его структуры и общего состояния. Понятие преступления связано с господствующими в том или ином обществе идеями, с представлениями о том, что преступно и должно влечь за собой уголовное наказание, а что – нет.

Согласно суждениям Г.Ф. Гегеля, сущностью преступления является его ничтожность с точки зрения незыблемости права как абсолютной ценности. Такой вывод вытекает из следующего тезиса философа: «Посредством преступления нечто изменяется, и предмет существует в этом изменении, но это существование есть противоположность себя самого и, тем самым, в себе ничтожно; ничтожность состоит в том, что право снято как право. Именно право как абсолютное не может быть снято, следовательно, проявление преступления ничтожно в себе, и эта ничтожность есть сущность преступного действия»¹⁶.

Возникают ситуации, когда состояние общества, общепринятые нормы и ценности почему-либо утрачивают обязательный характер, подавляющим большинством населения ставятся под сомнение их целесообразность и справедливость. Например, спекуляция и обман покупателей в советский период считались преступлениями, хотя население страны понимало бессмысленность и несправедливость установления уголовной ответственности за эти деяния.

¹⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 2010. С. 148

Неверно думать, что правовой обычай – это нечто архаическое, оставшееся от времени доиндустриального общества. Обычай, в том числе и правовой, – живой, развивающийся элемент социальной регуляции современной общественной жизни¹⁷.

Поскольку социальная среда жизни общества является более первобытной и естественной для жизни общества, нежели его правовая составляющая, давайте вначале обратимся к определению места наказания в системе социальных институтов.

С точки зрения социологии – наказать – значит нанести ответный удар, не остаться в долгу перед обидчиком. С данным подходом к определению наказания как социального явления очень тесно связан обычай кровной мести. Хотя уже давно установлен запрет на кровную месть, но фактически она и по сей день существует у некоторых народностей. И ничего удивительного в этом нет. Человек, не являющийся кавказцем, считает кровную месть пережитком прошлого, звериным законом безжалостного возмездия. Может быть, и так. Однако закон кровной мести гораздо сложнее и более разностороннее, чем большинство европейских законов. Кровная месть просто так, мгновенно не возникает и не исчезает. Кавказец с младенчества знает все правила кровной мести и хранит их в своем сознании. В принципе, кровная месть в основе своей является единственной преградой на пути массовых убийств. Только благодаря кровной мести на Кавказе долгие годы сохранялся порядок, который всех устраивал. Страх и правила (условия) мести способствовали, а точнее, служили основанием взаимоотношений племен, людей. Преследовать врага до конца жизни считалось священным долгом кавказца. Что такое кровная месть? Можно считать, что она является священным долгом, который теоретически приводит к бесконечной цепи, ибо порождает новый виток мести, и так без

¹⁷ Лапаева В.В. Социология права. – М.: Инфра-М, 2016. С. 177

конца. «Не только кровная месть, но и все формы наказания – от самых примитивных до самых совершенных – являются выражением мести»¹⁸.

На самом деле, убийство из мести – это ответная реакция индивида на несправедливое, неправильное поведение, которое причинило смерть или какое-либо увечье ему или одному из членов его семьи, рода, племени, группы. Это не оборона от нападения, ибо она возникает уже после того, как причинен вред, и потому о защите от грозящей опасности говорить уже поздно. Кровная месть может быть направлена не только против того, кто причинил вред, но также и в отношении других членов группы. Согласно Э. Фромму, человек берется вершить правосудие, когда теряет веру. «В своей жажде мести он больше не нуждается в авторитетах, он – “высший судья”, и, совершая акт мести, он сам себя чувствует и ангелом и Богом... это его звездный час»¹⁹.

В качестве примера соразмерности наказания причиненному ущербу, воплощающему собой и принцип талиона и обычай кровной мести обратимся к следующему примеру. Так, в Ленкоранском районе Азербайджана в начале 90-х годов XX в., когда несовершеннолетний Р. прямо на глазах у присутствующих в зале суда застрелил убийцу своего отца²⁰. И это сейчас, в наше время, а не в прошлом, в древности. Почему мстительность является такой глубоко укоренившейся и интенсивной страстью? Может же быть такое, человеку присуще элементарное чувство справедливости? В нашем реальном примере, на самом деле, у несовершеннолетнего убийцы была уверенность в том, что суд вынесет несправедливый приговор, и поэтому он решил осуществить правосудие самолично.

Поэтому любое преступное поведение – это не только отклонение, нарушение норм права, за которое следует наказание в этой жизни, в то же время оно выступает и как религиозный грех, влекущий наказание в

¹⁸ Сыч К.А. Уголовное наказание и его классификации: опыт теоретического моделирования. СПб.: Питер, 2012. С. 117

¹⁹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2016. С. 381

²⁰ Жуков В. Государство. Право. Власть. Философия и социология. – М.: Мир философии, 2015. С. 132

потустороннем мире. А это означает, что преступление, по нормам морали, можно рассматривать как отклонение от предписания юридических норм, а также как религиозный грех.

В принципе, все представители этой школы полагают, что преступление есть не что иное, как ответ на социальную несправедливость, как следствие несовершенной и неудовлетворительной организации общества, радикальная реформа которой довела бы до минимума цифру преступности, а может быть, и вовсе ее уничтожила.

Чем ниже стоит человек на социальной лестнице, тем выше степень возможности совершения преступления с его стороны.

Разделив факторы преступности на две группы – социальные и индивидуальные, – преимущественное значение в определении причин преступления социологическая школа отводит социальным факторам как категории первичных факторов преступности. Поэтому отсутствие первичных, то есть социальных, факторов при прочих равных условиях не приведет к жизни и возникновению причин индивидуального (производного) порядка, то есть психофизических свойств. А из этого вытекает, что следует искать причины самого человека как причины преступления. Надо искать эти причины, прежде всего, в окружающей общественной среде, ибо причины преступления – в самом человеке, однако причины самого человека – в среде.

Ф. Энгельс проводил специальное исследование преступности с привлечением статистических данных²¹. В результате он пришел к выводу, что необычайный рост преступности в Англии связан с тяжелым экономическим положением.

За самое широкое предупреждение преступлений высказывался Вольтер²², требуя, чтобы, прежде всего, законодатель исследовал, какие преступления наиболее свойственны слабым сторонам человеческой природы. Указывая, например, на то, что преступления против имущества, главным

²¹ Сорокина Ю. Актуальные проблемы теории и философии права. – М.: Норма, 2013. С. 155

²² Надточаев А. Философия и наука в эпоху античности. – М.: Издательство МГУ, 2009. С. 142

образом, совершаются бедными, а законы составляются богатыми, он выступал против невнимания к причинам этих преступлений. По его утверждению, в борьбе с нищенством и бродяжничеством нужны не показательные казни, а забота об искоренении разумными мерами самого явления, именуемого нищенством.

Итак, вряд ли кто-либо может сомневаться в том, что бедность и нищета оказывают существенное влияние на состояние преступности. Однако нельзя забывать, что богатство и роскошь также играют немаловажную роль в совершении преступлений. Все зависит от вида и характера преступления. Платон в книге «Республика» отмечает, что материальные крайности – роскошь и нищета – одинаково опасны²³. Поэтому философ советует правителям следить, чтобы роскошь и нищета не появлялись в государстве: первая развивает низменность, безделье и стремление к новшествам, вторая – низменность чувств и желание делать зло, независимо от любви к нововведениям.

Преступление представляет собой настолько сложное явление, что вопрос о первичности или вторичности биологического или социального в преступном поведении человека не имеет перспективы. Главное то, что именно при наличии указанных факторов возможен преступный акт. Следует говорить не о приоритете того или иного фактора, а о взаимодействии биологического и социального, то есть человека и среды.

На вопрос: «Является ли главной или одной из главных причин преступления экономическое неравенство, вследствие которого граждане разделены на бедных и имущих?» – отвечаем: экономическое состояние общества, так же как и вся социальная среда, являются условиями для возникновения причин совершения преступления. Иначе говоря, нищета, бедность могут влиять на преступное поведение, но не являются главной причиной преступлений. Причина – в самом человеке. Даже в условиях

²³ Гайденок П. История греческой философии в ее связи с наукой. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 119

коллективизма, уравниловки преступления, особенно экономические, продолжали существовать, хотя за такие деяния были предусмотрены самые суровые наказания, включая смертную казнь. Поэтому улучшение экономического положения масс ни в коем случае не приведет к исчезновению преступных проявлений. Речь может идти только об их уменьшении. Если подавляющее большинство испытывает влияние экономических условий на преступное поведение, то нет основания предполагать, что эти условия действуют на них сильнее, чем на меньшинство, которое экономически более состоятельно. Но тогда как объяснить, что все-таки бедняки составляют главный контингент армии преступников? Значит ли это, что они составляют подавляющее большинство?

К основным социальным институтам представители социологической науки и философии традиционно относят семью, государство, образование, церковь, науку, право. Удивителен тот факт, что во всех данных институтах категория наказания, можно говорить с уверенностью, занимает одно из центральных мест.

Так, в институте семьи также функционируют различные правила поведения, которые либо поощряются, либо наказываются. Особенно этот факт можно проследить на детях, поскольку взрослые члены семьи уже усвоили уроки социализации и не допускают примитивных промашек в своих поступках. Каждому, кому приходилось заниматься воспитанием детей, в своей практике применял методы поощрения и наказания. С помощью этих методов взрослые пытаются корректировать и стимулировать поведение ребенка. В наше время среди педагогов бытуют самые разные взгляды на воспитание детей. Ш. А. Амонашвили²⁴ считает, что нужно поощрять, а наказывать не нужно совсем. А. С. Макаренко²⁵ считал, что нужно чаще поощрять, а наказывать изредка, только если это необходимо. А

²⁴ Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. – М.: Издательский дом Ш. Амонашвили, 2011. С. 173

²⁵ Лапаева В.В. Социология права. – М.: Инфра-М, 2016. С. 164

есть и такие, кто убежден, что только наказание приводит к желаемым результатам. А в свое время К. Д. Ушинский²⁶ утверждал, что истинное воспитание – это воспитание без каких бы то ни было поощрений и наказаний вообще. В. Н. Худяков²⁷ определяет наказание как метод педагогического воздействия, который должен предупреждать нежелательные поступки, тормозить их, вызывая чувство вины перед собой и другими. По его мнению, суть наказания заключается в том, чтобы ребенок пережил чувство раскаяния, проанализировал свое поведение и деятельность, сделал соответствующие выводы. Казалось бы, наказание преследует благую цель – приучает к рефлексии, к самоанализу, приучает отвечать за свои поступки. Однако, по мнению директора Исследовательского Центра Семьи и Детства А. С. Спиваковской²⁸, наиболее распространенной формой воздействия остается наказание, основанное на страхе перед болью – это всевозможные формы физического наказания.

Если обратиться к другому социальному институту – церкви и религии, то категория наказания и там будет центральной. Не углубляясь в суть религии, обратимся к некоторым ее примерам. Так, человека, замеченного в отступлении от веры, сначала убеждали, а затем, если он упорствовал, отлучали от Церкви или предавали анафеме. Анафема не была наказанием в гражданском смысле. К духовным лицам в России чаще всего применялось лишение должности и сана (извержение), причем до половины XIX в. при этом обязательно остригали бороду и надевали армяк.

Принудительное пострижение не было правовым наказанием, но практиковалось довольно часто. Первое известие о церковном наказании относится, видимо, к 1004 г., когда монаха Адриана обвинили в нарушении церковных уставов и в хулении Церкви. Он был отлучен от нее и посажен в монастырскую тюрьму.

²⁶ Лапаева В.В. Социология права. – М.: Инфра-М, 2016. С. 163-165

²⁷ Лапаева В.В. Социология права. – М.: Инфра-М, 2016. С. 164-166

²⁸ Спиваковская А. С. Как быть родителями: О психологии родительской любви. – М.: Психологис, 2008.С.

Можно выделить две основные группы преступников, подлежащих церковному суду.

Первая и самая большая — это еретики, раскольники, скопцы и пр. Сюда же нужно отнести и тех из православных священников и мирян, которые «бегали» в секты, скрываясь от властей.

Вторая группа — это преступники против христианского благочестия, т.е. все духовные лица, обвинявшиеся в нетрезвом и предосудительном поведении, «в соблазнительном поведении», «в произнесении непристойных слов».

Суровее всего наказывалось скопчество: все осужденные за это преступление приговаривались к наказаниям уголовным, преимущественно к ссылке на поселение в Сибирь.

Епитимия, как наказание в юридическом смысле, состоит в том, что формальный церковный суд налагает на преступника за известные преступления обязательное исполнение предписаний суда, и прежде всего, как отмщение за зло, которое он как член Церкви содеял своим преступным поведением, а затем как средство возратить себе через нее те права, которых он лишил себя, совершив преступление. Каноническое основание епитимии находим в Апостольских постановлениях и в 102-м правиле Карфагенского собора. Епитимия в этом смысле является самостоятельным наказанием, но часто она употребляется наряду с другими наказаниями. Так, если кто-либо из мирян осужден на временное отлучение, церковный суд может предписать, на время его отлучения, обязательное выполнение одной из принятых видов епитимии, как самостоятельного наказания, например требование какого-либо пожертвования в пользу Церкви, бедных и т.п.

Бесславию приобрело важное значение в церковном праве ввиду священного характера Церкви, каждый член которой должен быть свободным от всего, что может умалить или уничтожить в обществе его хорошую репутацию. Заключается оно в полном или частичном лишении церковных преимуществ и прав, налагаемом Церковью в качестве наказания

на тех, кто своим нехристианским поведением показывают, что они не достойны ими пользоваться.

Отлучение заключается в том, что церковный суд лишает известное лицо права святого причащения на определенное время. Это наказание называется еще малым отлучением.

Совершенное исключение из Церкви, или большое отлучение, заключается в том, что известный член Церкви за тяжкое церковное преступление, явное и доказанное, лишается церковного единения, т.е. теряет: а) право общей молитвы с верными; б) право участия в каком бы то ни было церковном богослужении, и менее всего в Божественной литургии; в) право совершения над ним какого бы то ни было таинства или церковного обряда; г) право быть отпеваемым и похороненным на православном кладбище. С лицом, подвергшимся полному отлучению, верные не должны иметь никакого религиозного общения, духовные же лица не должны с ним иметь и частного общения. Это большое церковное наказание называется анафемой²⁹.

Уже из вышеперечисленных примеров видно, что в религии, равно как и в государстве, семье и иных социальных институтах общества действуют правила, которым необходимо подчиняться. Неисполнение, неповиновение или нарушение установленных церковных правил приводит к наказанию, которое для церковной его формы проявления ко всему прочему еще имеет иногда и нестандартный характер своего проявления – вместо физической составляющей, подобные наказания заставляют мучиться человека душой. Например, то же наложение анафемы на человека религиозного причиняет ему бесконечные душевные муки совести.

Даже в образовании, где главной целью является развитие кругозора и понятие происходящих вокруг явлений применяются наказания за ненадлежащее усвоение материала. В данном случае суть наказания сводится к тому, чтобы заставить ученика прилагать больше усилий для качественного

²⁹ Микешина Л. Философия познания. – М.: Канон, 2016. С. 280

усвоения материала. Основным же инструментом для наказания служат как правило моральные компоненты – это угрызения совести и стыд за незнание каких-либо предметом. Однако даже в образовании наказание приобретает и физическую форму. Так, в средние века на Руси было широко распространено битье палкой учеников в классе, если те не проявляли интереса к предмету. Стоит заметить, что и сегодня во многих семьях практикую наказание поркой за низкую успеваемость по предметам.

Если же мы обратимся к самому крупному социальному институту – государству и праву, то тут наказание также будет выступать центральным инструментом в обеспечении слаженной работы всего государства и общества. Современное законодательство все пронизано различными видами наказаний а неисполнение установленным законом норм и предписаний, заставляя общество подчиняться различным правилам. Наказание является действенным механизмом, которое обеспечивает стабильность, правопорядок и спокойствие как в гражданском обществе, так и в государстве в целом. Обеспечение наказания реализуется целой системой властных организаций и отдельной ветвью власти – судебной. Наказание также является и инструментом, заставляющим развивать и формировать азы нравственного воспитания и правосознания в гражданском обществе.

Таким образом, подводя итог данному параграфу можно с уверенностью заключить, что наказание занимает центральное место во всех институтах общества, не смотря на их противоположность и различную их функциональную роль в обществе, включая государство и право.

1.3. Содержание и сущность наказания

Подчас очень трудно, а иногда и невозможно, дать определение той или иной категории, хотя она широко употребляется в обычной повседневной практике и считается само собой разумеющейся. Поэтому

обычные люди при общении и разговоре о преступлении, преступности и наказании не ставят себе целью проникнуть в сущность и содержание этих понятий. Для них эти слова – простые и обычные, а самое главное – понятные. А это дает им возможность очень хорошо понимать друг друга. Блаженный Августин писал: «Если меня не спрашивают о значении тех или иных понятий, я знаю, о чем идет речь. Если же меня просят объяснить их смысл другим, я не способен это сделать»³⁰.

Но нам нужны факты психической и физической жизни, лежащие в основе понятия преступления и наказания, а также сведения о нравах, привычках, наклонностях преступника, о приемах и способах преступного деяния. Кроме того, необходимо философское обоснование поведения человека, в том числе и преступника, а также права наказания за преступление и т. д. А этих необходимых и чрезвычайно важных знаний и сведений наука уголовного права не дает. Поэтому, если мы хотим объяснить причину преступного поведения человека, а значит, понять сущность преступления и наказания, следует использовать достижения других наук. В данном случае речь идет об использовании научных методов и средств неправовых наук в целях изучения и объяснения проблем уголовного права – преступления и наказания, а не о включении их в предмет этой науки. В связи с этим представляются неверными высказывания Э. Ферри относительно того, что «вся юстиция будущего будет сосредоточиваться на преступнике как биохимической личности, которая и действует в той или иной социальной среде»³¹, поэтому никакие примирительные попытки «не могут пустить корней»³²; нет среднего пути; необходимые для прогресса науки новые методы «не вяжутся с изучением преступления как абстрактной юридической сущности»³³.

³⁰ Гайденко П. История греческой философии в ее связи с наукой. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 161

³¹ Ферри Э. Уголовная социология. – М.: Инфра-М, 2015. С. 484

³² Ферри Э. Уголовная социология. – М.: Инфра-М, 2015. С. 484

³³ Ферри Э. Уголовная социология. – М.: Инфра-М, 2015. С. 484

Между тем современная уголовная юстиция сосредоточивается именно вокруг преступления как юридической и философской сущности, с использованием результатов психологии, психиатрии, генетики, медицины при изучении личности преступника.

Иными словами, в настоящее время проблемы преступления и наказания прочно вошли в число изучаемых, обсуждаемых не только в криминологической и уголовно-правовой науке, но и в философии, социологии, психологии и даже богословии.

В науке уголовного права всегда ставился вопрос: можем ли мы ограничиться только юридическими рамками изучения преступления и наказания? Достигнем ли тогда намеченных целей? Возражая профессору М.В. Духовскому, который одним из первых потребовал расширения рамок науки уголовного права, А.Ф. Кистяковский говорил: «Если автор считает неправильным взгляд на уголовное право как на науку, изучающую только преступление... как отрывочное явление, без изучения его причин. то можно ему задать вопрос: что же автор прикажет пока делать нашей науке, когда нормы жизни общественной, в которых она не госпожа, таковы, что приходится, прежде всего, изучать только преступление и налагаемое за оное наказание»³⁴.

Несомненно, что юридическое изучение преступления и наказания не только важно, но и необходимо. Как подчеркивает М.П. Чубинский, «это должно признать и помнить раз и навсегда при каких бы то ни было реформаторских предложениях»³⁵.

Сложность, труднообъяснимость понятий преступления и наказания связана с их философской сущностью. Поэтому, прежде всего, обнаруживается потребность в интегративном и одновременно глубинном философском подходе к этим феноменам, с целью раскрытия их философской сущности, хотя очевидно, что эта задача весьма сложная.

³⁴ Сергиевский Н.Д. Философские приемы и наука уголовного права // Сергиевский Н.Д. Избр. труды. М.КноРУс, 2008.С. 208

³⁵ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. – М.: Инфра-М, 2015. С. 33

Как известно, философия включает в себя множество предметных областей, в том числе философию права, которая исследует, в самом широком смысле, последствия тех или иных законодательных принципов. Не следует забывать, что вопросы добра и зла, понятие справедливости относятся к философской дисциплине – этике, то есть это этические категории, а не правовые. Значит, понятия «преступление» и «наказание» следует отнести к категориям философским, поскольку право, правовые науки, в частности уголовное право и криминология, не в состоянии ответить на интересующие нас вопросы.

Философия служит научной базой, основой для исследования конкретных проблем других наук, в том числе и правовых. Так, например, понятия возмездия, кары, страдания и т. д. возможно рассматривать только через философию. И. Кант писал, что «философия есть в действительности не что иное как практическое человекознание»³⁶.

Философия обращает внимание на преступление и наказание и на их сущность с точки зрения их места и роли в общесоциальном механизме, оправдания или осуждения их юридической природы с позиций этических норм, духовно-нравственных ценностей³⁷. Поэтому, для того чтобы учение о преступлении и наказании было методологически правильно построено и давало максимальный эффект для общества, оно должно быть ориентировано не только на юридические дисциплины, но, прежде всего, на философию, и только при посредстве нее на всю сумму гуманитарных наук, объединенных при помощи философии в цельную систему научного познания.

Старое правовое, формальное и привычное значение понятия преступления не дает нам возможности познать его истинное содержание и сущность, а значит, и ясный смысл наказания, его социальное назначение. Главный недостаток значительного числа определений, на наш взгляд, заключается в том, что вместо анализа действительных причинных

³⁶ Кант И. Из рукописного наследия. М.: Прогресс, 2011. С. 78

³⁷ Сыч К.А. Уголовное наказание и его классификации: опыт теоретического моделирования. СПб.: Питер, 2012. С. 84

взаимоотношений, существующих в реальной действительности, догматика уголовного права весьма усиленно занималась и занимается анализом перечисленных в Уголовном кодексе преступных деяний, игнорируя аналогичные явления, данные вне Кодекса.

С практической точки зрения, можно поставить вопрос: что должно считаться преступлением? Ответ простой: преступление есть деяние наказуемое. Именно так понимает преступление наука уголовного права. Ну а если более конкретно, то догматика уголовного права традиционно дает следующее определение понятию преступления: «Преступное деяние есть деяние, нарушающее нормы правопорядка»³⁸.

В конечном счете, мы получили социологическую школу, которая проблему преступления и наказания сделала объектом изучения трех самостоятельных и в то же время тесно связанных друг с другом дисциплин, образующих собой систему науки уголовного права: уголовной социологии (криминологии), уголовной политики и уголовной догматики. По существу, эта школа является примирительной, так как, обратив серьезное внимание на социальный фактор преступности, она не отрицает в лице большинства своих представителей ни многих антропологических данных, ни юридического изучения, составляющего центр классической школы.

Философский же смысл наказания сводится к тому, что научить человека смирению и подчинению. Используя рычаги природного чувства страха государство, а также иные социальные властные институты очень умело управляют человеческими желаниями, направляя их в нужное русло и используя их ресурсы себе во благо.

³⁸ Новгородцев П.И. Лекции по философии права. – М.: Юрайт, 2016.С. 311

ГЛАВА 2. НАКАЗАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

2.1. Наказание как мера юридической ответственности за правонарушение

Как справедливо отмечает Е.Б. Кургузкина, «постижение подлинного понятия преступления и наказания не может в полной мере лежать в рамках юридической науки и должно выходить за ее пределы»³⁹. Это утверждение полностью вытекает из высказывания Г.В. Гегеля о том, что юридическая наука как наука о позитивном праве занимается не смыслом права и, соответственно, не смыслом преступного, а тем, что в данном месте и в данное время соответствующим властно-авторитетным образом установлено (позитивировано) как закон. Следовательно, уголовное право как юридическая наука в своем подходе к пониманию преступного исходит не из разума, а из авторитета, то есть властного установления⁴⁰.

С практической точки зрения, можно поставить вопрос: что должно считаться преступлением, а что есть наказание? Ответ простой: преступление есть деяние наказуемое, а наказание есть расплата за содеянное. Именно так понимает преступление и наказание в широком смысле этих понятий наука уголовного права. Ну а если более конкретно, то догматика уголовного права традиционно дает следующее определение понятию преступления: «Преступное деяние есть деяние, нарушающее нормы правопорядка». Наказание же в свою очередь «есть мера правового принуждения в качестве воспитательной меры в содействии формированию будущего правомерного поведения»⁴¹.

Связующим звеном между категориями преступления и наказания в праве выступает такая центральная категория юриспруденции как

³⁹ Кургузкина Е.Б. Понимание преступного // Философские науки. 2008. № 5. С. 84

⁴⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 2010. С. 281

⁴¹ Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика. – М.: Норма, 2016. С. 208

юридическая ответственность. Примечательно, но юридическая ответственность также является одним из социальных институтов.

Для того, чтобы понять смысл юридической ответственности в праве, необходимо для начала уяснить значение самого слова «ответственность». Для социальной составляющей сферы жизни ответственность выступает базовым свойством личности. Ответственность очень ценится в социуме, а безответственность – порицается не только обществом, но и правом, реализуясь через различные виды наказания. Даже в праве термин ответственность напрямую связан с различными областями психологии и социологии. Базовое понятие ответственности коррелируется с изучением мотивации поступков личности, когнитивных процессов, психологии воздействия на поведение индивида, формирование и развитие нравственного воспитания личности.

Словарь живого великорусского языка содержит следующее определение понятию ответственность – это «возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-нибудь своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия»⁴². Ответственность имеет непосредственное соотношение с выполнением взятых обязательств, под которыми понимаются «обещание или договор, требующие от принявшего их безусловного выполнения»⁴³.

Что касательно признаков юридической ответственности, свойственной лишь ей одной, в частности, Р. Л. Хачатуров и Д.А. Липинский⁴⁴ выделяют следующие признаки юридической ответственности:

1. Юридическая ответственность основывается на правовых нормах: она формально определена, обладает чёткостью, детализированностью и общеобязательностью;
2. Юридическая ответственность гарантируется государством;

⁴² Даль В. Словарь живого великорусского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1999. С. 967.

⁴³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976. С.19.

⁴⁴ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – М.: Юридический центр, 2007. С. 168

3. Обеспечивается как государственным принуждением, так и государственным убеждением;

4. Последствиями юридической ответственности становятся как государственное одобрение, поощрение, так и осуждение либо наказание;

5. Юридическая ответственность осуществляется в процессуальной форме;

Под юридической ответственностью понимается один из видов социальной ответственности, главная особенность которой заключается в том, что та связана с нарушением юридических норм, законов, за которыми стоит принудительный аппарат государства.

Юридическая ответственность основана на императивно властной форме выражения воли государства, которое имеет отягчающее выражение в виде превентивных, воспитательных, а также наказуемых моментах ее проявления, которые имеют реальное воплощение в виде физического, морального, материального или дисциплинарного характера. Юридическая ответственность есть особый эффективный способ государственного реагирования на различные нарушения в социальной или правовой сфере общества, ответственность за которые установлена законодательством и выражается в форме санкций.

Для Российской Федерации наличие юридической ответственности в механизме государственного принуждения является определённым демократическим фактором реализации правового социального контроля и охраны общественных отношений, а также надёжной мерой защиты интересов граждан, личности, всего общества и государства в целом.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. Базовое значение понятия ответственности равнозначно для различных областей науки и права и обозначает способность человека взять на себя определённые обязательства по надлежащему выполнению возложенных на него обязанностей.

2. Социальная ответственность – самый эффективный и базовый регулятор общественных отношений в обществе. Правила поведения социальной ответственности складывались веками из обычаев, религиозных писаний, догматов и других поведенческих ритуалов общества.

3. Социальная ответственность – это интегративное качество человека, реализующееся через способность принимать грамотные взвешенные решения за свои действия и поступки, добросовестно их реализовывать в соответствии с нормами, правилами и стандартами социального поведения общества, а также готовность отвечать за результаты и последствия ненадлежащего их выполнения.

4. Для правового государства социальная ответственность обретает правовую форму и конкретную реализацию правил поведения в нормах права и носит название юридической ответственности.

5. Соблюдение правил и предписаний правовых норм обязательно для всех субъектов на территории государства. За неподчинение воли законодателя и/или нарушения прав и законных интересов иных субъектов государства нарушитель призывается к юридической ответственности, которая носит материальный, дисциплинарный, физический или моральный характер воплощения в конкретных мерах и видах наказаний.

6. Юридическая ответственность - это особый эффективный способ государственного реагирования на различные нарушения в социальной или правовой сфере общества, ответственность за которые установлена законодательством и выражается в форме санкций.

В целом, о юридической ответственности можно заключить, что она есть сложное многоаспектное правовое явление сущность которой не сводится только к государственному принуждению. Ее сущность раскрывается еще до начала свершения правонарушения, о время его процесса и возникает уже после установления факта свершения

правонарушения⁴⁵. Задача юридической ответственности не сводится только лишь к наказанию правонарушителей, она выступает сдерживающим фактором для совершения иных правонарушений, а также поощряет правомерное поведение в обществе. Юридическая ответственность, являясь один из видов социальной ответственности формирует социально активное положительное поведение личности, что служит базовым элементом формирования развитого гражданского общества и правового государства в целом.

Сказанное ещё раз говорит о том, сколь важно углубленное научное развитие правовых явлений, всестороннее исследование проблем теории государства и права.

Таким образом, категория юридической ответственности занимает центральное и опорное место в системе иных юридических категорий, которые в свою очередь выступают либо производными, либо вспомогательными по отношению к категории юридической ответственности. При этом нельзя утверждать о факте отрицания взаимного влияния и тесного соотношения таких категорий, как ответственность, обязанность, правоотношение и санкция.

2.2. Цели наказания

По нашему мнению, проблема достижения целей наказания, является ключевой проблемой всей уголовной политики государства, так как эти цели определяют смысл и эффективность самого уголовного права. Под целью, в обыденной жизни, обычно понимают некий результат в будущем, который необходимо достигнуть. Под целями наказания понимаются конечные

⁴⁵ Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. - М., 2003. - С. 271, 292.

социальные результаты, достижение которых преследуется установлением и реализацией наказаний в уголовном законе⁴⁶.

В ч. 2 ст. 43 УК РФ закреплены три цели наказания. Проанализируем каждую из них.

Восстановление социальной справедливости. Под восстановление социальной справедливости в доктрине означает возмещение ущерба применительно как к отдельному потерпевшему, так и к обществу в целом. В настоящее время в законодательстве не выработано адекватных механизмов компенсации ущерба потерпевшим преступлений. В этом плане интересен опыт Республики Казахстан, где данная проблема решается на законодательном уровне. Так, в ч. 7 ст. 71 УПК РК⁴⁷ закреплено, что потерпевший, а в случае его смерти - его правопреемники имеют право на получение за счет бюджетных средств денежной компенсации за имущественный вред, причиненный особо тяжким преступлением, если у осужденного за такое преступление отсутствует имущество, достаточное для возмещения причиненного этим преступлением ущерба и закреплен механизм реализации этого права. Помимо этих мер, в странах СНГ закреплены в действующем уголовном законодательстве стимулирующие меры обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда⁴⁸.

Под целью исправления осужденного понимают «нейтрализацию антиобщественных взглядов и установок осужденного, формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, правилам человеческого общежития. Эта цель достигается путем применения к осужденному как наказания, так и других средств исправления, перечисленных в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК

⁴⁶ Агузаров Т.К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: Контракт, 2013. С. 169

⁴⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.) [электронный ресурс]// <http://online.zakon.kz/>

⁴⁸ Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. N 5. С. 32

РФ⁴⁹) (труд, обучение, профессиональная подготовка, воспитательная работа и общественное воздействие)»⁵⁰.

Как нам представляется, эффективным показателем работы данного института будет являться статистика. Так, Е. И. Попова, и Ю. П. Гармаев говорят о том, что «по результатам изучения уголовных дел в 33% случаев среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, имел место рецидив преступлений»⁵¹.

Отдельно необходимо отметить исправление несовершеннолетних осужденных. Как показывают последние социологические исследования, такие исправительные учреждения, как воспитательные колонии, вообще не достигают цели исправления несовершеннолетнего. Многие эксперты высказывают мнение, что их необходимо упразднить. Аргументируют они это тем, что «воспитательный эффект колонии ограничивается сроком до года. Как правило «шок от новой реальности» проходит спустя полгода. Потом начинается адаптация к новой среде. После двух лет начинается необратимая деформация личности»⁵². Другие эксперты в этом же исследовании констатируют, что в закрытых учреждениях неплохие условия, по сравнению с теми, в которых росли несовершеннолетние преступники. И это сильно контрастирует и, как это ни прискорбно, для многих это шаг по лестнице комфорта. Третьи эксперты считают, что ребенок в колониях озлобляется, а не перевоспитывается, поэтому необходимо больше думать о том, что происходит в обществе, где условия для жизни таких подростков хуже, чем в колониях.

Цель предупреждения (превенции) совершения новых преступлений, как правило, подразделяют на две - специальное (частное) предупреждение

⁴⁹ "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 05.04.2017) // "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198.

⁵⁰ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) - М.: Проспект, 2015. С. 188

⁵¹ Попова Е.И., Гармаев Ю.П. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам главы 40 УПК РФ). – Краснодар, 2013. С. 113

⁵² Жуков В. Государство. Право. Власть. Философия и социология. – М.: Мир философии, 2015. С. 411

(предупреждение преступлений со стороны осужденных) и общее предупреждение (со стороны иных лиц).

К сожалению, нам приходится констатировать, что цель предупреждение наказаний вообще не работает. Об это свидетельствуют два факта. Во-первых, уровень преступности в России достаточно высок (более двух миллионов зарегистрированных преступлений каждый календарный год, согласно приведенной статистике в приложении) и эта тенденция достаточно устойчивая, а, во-вторых, ранее упомянутый факт рецидива преступлений, что каждый третий отбывший наказание вновь совершает преступление. В нашем анализе мы еще не учитываем латентную преступность. Также Россия занимает 5-ое место в мире по числу зарегистрированных преступлений и 14-ое место по числу убийств⁵³.

Таким образом, можно проследить устойчивые тенденции в реализации целей уголовного наказания. Первая тенденция заключается в некачественных нормах права: достаточно общие формулировки не позволяют с точностью утверждать, что понимается под восстановлением социальной справедливости, также отсутствие механизмов гарантированной компенсации потерпевшим ущерба от преступления указывают на это. Европейский суд по правам человека определил требование, которого должно придерживаться национальное законодательство. В его Постановлениях отмечено, что российское законодательство не соответствует стандарту «качества закона», который предусмотрен Конвенцией о защите прав человека и основных свобод⁵⁴.

Вторая тенденция заключается в крайне низкой эффективности самого наказания, поскольку ни одна из целей, по сути, не достигается в полной

⁵³ Дмитриева А. Волков В. Пассивный рэкет. // По ту сторону права: Законодатели, суды и полиция в России: сб. ст. / под. ред. В. Волкова, М. Трудолюбова; авт.: В. Волков, И. Григорьев, А. Дмитриева (и др.). – М.: Альпина Паблишер, 2014. С. 265.

⁵⁴ Постановление ЕСПЧ от 11.10.2007 "Дело "Насруллоев (Nasrulloev) против Российской Федерации" (жалоба N 656/06) По делу обжалуется незаконность помещения заявителя под стражу и отсутствие возможности добиться судебного рассмотрения вопроса о законности содержания заявителя под стражей. По делу допущено нарушение подпункта "f" пункта 1 Статьи 5 и пункта 4 Статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // "Российская хроника Европейского Суда", 2008, N 3

мере, о чем свидетельствует высокий уровень преступности в стране, а также социологические исследования отдельных групп населения, таких как несовершеннолетние. Как нам представляется, причины этих проблем заложены глубоко в обществе и имеют экономическую, социальную, духовную и политическую основу. Несмотря на то, что институт наказания играет огромную роль в обществе по борьбе и предупреждению преступления, необходимо признать, что этот институт не искореняет причины преступного поведения, лежащие за пределами правового поля, а лишь борется с его симптомами, не достигая декларируемых целей.

Для решения обозначенных проблем необходимо сформировать цели уголовного наказания в соответствии с современным пониманием уголовной юстиции. Так, американский социолог права Дональд Блэк в своей классификации типов уголовного правосудия выделил такие как реститутивный тип уголовного правосудия (наиболее современный подход, связанный с традицией, представляющий экономически-ориентированный взгляд на преступление), консенсусное право (цель его – восстановление нарушенного баланса в обществе), наказание преступника (пенитенциарная традиция) и предупреждение преступности (коммунитарная традиция)⁵⁵.

Преобладание двух первых типов права говорят о высокой правовой культуре общества и развитых экономических отношениях, духовных и социальных гарантиях в обществе.

Представляется, что для повышения эффективности наказания в Уголовном кодексе РФ⁵⁶ необходимо закрепить такую цель уголовного наказания как снижение социальной напряженности⁵⁷, а цель восстановление социальной справедливости переформулировать на более конкретную цель, отвечающую потребностям общества - компенсацию вреда потерпевшим от

⁵⁵ Российский следователь: призвание, профессия, повседневность: монография/ К. Титаев, М. Шклярчук. – М.: Норма, 2016. – 55 с.

⁵⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁵⁷ Козырев Г.И. Политическая конфликтология. - М.: Инра-М, 2008. С. 212

преступного посягательства и закрепить в законодательстве соответствующие механизмы реализации этих целей.

Этим меры будут способствовать развитию реститутивного типа уголовного правосудия и консенсусного права.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. В российском уголовном праве наказание преследует три основные цели, которые взаимосвязаны и должны реализовываться одновременно при назначении наказания лицу, виновному в совершении преступления. Отличительной особенностью канадской уголовно-правовой модели является широкое судебское усмотрение при выборе дополнительной цели (целей) наказания, что создает условия для его дифференциации и индивидуализации.

2. С целью возможного заимствования канадского опыта правового регулирования следует обратить внимание на такую фундаментальную цель уголовного наказания, как содействие уважению к закону⁵⁸, которая в силу правового нигилизма в российском социуме должна быть воспринята отечественным законодателем. Сегодня весьма актуальны слова известного русского правоведа П.И. Новгородцева: "Если Россия... не поверит в силу права, ...она никогда не будет иметь успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних"⁵⁹.

2.3. Виды наказаний

Действительные основания причисления одних деяний к разряду уголовных, а других – к административным или гражданским могут быть найдены только на почве знания о ходе исторического развития того или иного народа. То же самое поведение, которое не одобряется обществом в данное время и в данном месте, может одобряться в другое время и в другом

⁵⁸ Лапаева В.В. Социология права. – М.: Инфра-М, 2016. С. 288

⁵⁹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Красанд, 2010. С. 419

месте. И очень трудно определить, какое поведение – одобряемое, а какое – неодобряемое. Изучение преступления вне времени и пространства, путем вынесения его из той социальной среды, в которой оно существует, невозможно. Поэтому кого считать преступником и когда – также дело времени и исторического периода.

Вполне уверенно можно утверждать, что исторически виды наказания сгруппировались таким образом, что в настоящее время все они перечислены в статье 44 Уголовного Кодекса России. Таким образом, перечень видов наказаний в настоящий момент является исчерпывающим. Никакие другие виды наказаний, не указанных в статье 44 УК РФ не могут быть применены к правонарушителям.

Итак, перечислим виды наказаний, закрепленных в статье 44 УК РФ⁶⁰:

- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- ограничение свободы;
- принудительные работы;
- арест;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на определенный срок;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь.

⁶⁰ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Нетрудно отметить, что указанные виды наказаний перечислены нами в порядке увеличения их строгости, начиная от штрафа и заканчивая смертной казнью.

Остановимся на рассмотрении каждого вида наказания несколько более детально.

Так, как следует из содержания статьи 46 УК РФ штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ. Штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или

иною дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

Штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В случае злого уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злого уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным.

Исходя из содержания статьи 47 УК РФ можно заключить, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного

вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

4. В случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.

Как указано в статье 49 УК РФ Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день

принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В отличие от обязательных работ исправительные работы согласно статье 50 УК РФ назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет.

Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу

по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Особым специальным наказанием можно назвать ограничение по военной службе, которое указано в статье 51 УК РФ. В соответствии с данной статьей Ограничение по военной службе назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов. Во время отбывания этого наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Следующее наказание - Ограничение свободы – является уже серьезным испытанием для осужденного. Так, в соответствии с установлениями статьи 53 УК РФ Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного

государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Надзор за осужденным, отбывающим ограничение свободы, осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа,

осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Однако, есть альтернатива ограничению свободы – это принудительные работы. Данный вид наказания закреплен в статье 53.1 УК РФ. Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет.

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

В статье 54 УК РФ закреплен следующий вид наказания – арест. Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца.

Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте.

Содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим в соответствии со статьей 55 УК РФ, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Это наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

При содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Лишение свободы прописано статьей 56 УК РФ заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет.

За исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 56 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров - более тридцати лет.

Пожизненное лишение свободы, указанное статьей 57 УК РФ устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и

мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Самая высшая мера наказания – смертная казнь – закреплена в статье 59 УК РФ.

Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Таким образом, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Порой, не понимая друг друга, философы и юристы выступают со взаимными обвинениями. Философы полагают, что юристы не в состоянии высказывать независимое, свободное мнение, поскольку они подчиняются требованиям формальных законов. Юристы же считают, что философы говорят много прекрасных, но весьма далеких от практической пользы вещей.

Общеизвестно, что категория наказания, пусть даже и в ином ее названии берет начало своего существования уже с древних лет. С одной стороны, наказание имеет чисто материальное и физическое воплощение в виде применения каких-либо лишений материального или морального характера. Но в философской природе наказания также заложены и иные смыслы, которые не всегда открываются для познавшего наказание. Как подчеркивали еще древние философы, только через философские категории мы в состоянии познать истину о понятии и сущности наказания, и именно эта категория является методологически универсальным средством, инструментом и методом познания природы общества.

Для постижения философской сущности наказания необходимо рассматривать его в связке с единственным фактом, который влечет за собой наказание – это преступление. Только лишь рассматривая данные явления в совокупности можно познать смысл, меру и социальную сущность обоих явлений.

Наказание занимает центральное место во всех институтах общества не смотря на их противоположность и различную их функциональную роль в обществе, включая государство и право.

Философский же смысл наказания сводится к тому, что научить человека смирению и подчинению. Используя рычаги природного чувства страха государство, а также иные социальные властные институты очень

умело управляют человеческими желаниями, направляя их в нужное русло и используя их ресурсы себе во благо.

Связующим звеном между категориями преступления и наказания в праве выступает такая центральная категория юриспруденции как юридическая ответственность. Примечательно, но юридическая ответственность также является одним из социальных институтов.

В целом, о юридической ответственности можно заключить, что она есть сложное многоаспектное правовое явление сущность которой не сводится только к государственному принуждению. Ее сущность раскрывается еще до начала свершения правонарушения, о время его процесса и возникает уже после установления факта свершения правонарушения. Задача юридической ответственности не сводится только лишь к наказанию правонарушителей, она выступает сдерживающим фактором для совершения иных правонарушений, а также поощряет правомерное поведение в обществе. Юридическая ответственность, являясь один из видов социальной ответственности формирует социально активное положительное поведение личности, что служит базовым элементом формирования развитого гражданского общества и правового государства в целом.

В настоящее время перечень видов наказаний является исчерпывающим. Никакие другие виды наказаний, не указанных в статье 44 УК РФ не могут быть применены к правонарушителям.

Таким образом, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Правовые акты

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 05.04.2017) // "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198.

Специальная литература

4. Авдулов А. Философия науки. – М.: Академический проект, 2015. – 736с.
5. Бабурин С. Философия права – М.: Проспект, 2017. – 552с.
6. Гаджиев Г. Онтология права. – М.,: Норма, 2016. – 320с.
7. Гайденок П. История греческой философии в ее связи с наукой. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 320с.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 2010. – 528с.
9. Дерек Дж История философии права. – М.: Астрель, 2015. – 224с.
10. Жуков В. Государство. Право. Власть. Философия и социология. – М.: Мир философии, 2015. – 592с.
11. Иконникова Г. Философия права. – М.: Юрайт, 2017. – 360с.
12. Кальной И. Философия права. – М.,: Юридический центр, 2016. – 344с.
13. Кокунов Н. История философии права. – М.: Ленанд, 2015. – 436с.

14. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика. – М.: Норма, 2016. – 276с.
15. Микешина Л. Философия познания. – М.: Канон, 2016. – 560с.
16. Микешина Л.А. Философия науки. – М.: Издательский дом международного университета в Москве, 2016. – 440с.
17. Надточаев А. Философия и наука в эпоху античности. – М.: Издательство МГУ, 2009. – 286с.
18. Назарова В. Философия права. – М.: Юрайт, 2017. – 286с.
19. Новгородцев П.И. Лекции по философии права. – М.: Юрайт, 2016. – 411с.
20. Осипов И. Философия политики и права в России. – М.: Риор, 2016. – 264с.
21. Ромашов Р. Философия права и преступления. – Алетейя, 2016. – 344с.
22. Агузаров Т.К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: Контракт, 2013. – 340с.
23. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. – М.: Издательский дом Ш. Амонашвили, 2011. – 580с.
24. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976. С.19.
25. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) - М.: Проспект, 2015.
26. Даль В. Словарь живого великорусского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1999. – 1130с.
27. Дмитриева А. Волков В. Пассивный рэкет. // По ту сторону права: Законодатели, суды и полиция в России: сб. ст. / под. ред. В. Волкова, М. Трудолюбова; авт.: В.Волков, И. Григорьев, А. Дмитриева (и др.). – М.: Альпина Паблишер, 2014. С. 265.
28. Ивашов П.К. Социология уголовного права. – М.: Юриспруденция, 2013. – 246с.
29. Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. - М., 2003. - С. 271, 292.

30. Кант И. Из рукописного наследия. М.: Прогресс, 2011. – 480с.
31. Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. N 5. С. 32
32. Козырев Г.И. Политическая конфликтология. - М.: Инфра-М, 2008. – 432с.
33. Кургузкина Е.Б. Понимание преступного // Философские науки. 2008. № 5. С. 84
34. Лапаева В.В. Социология права. – М.: Инфра-М, 2016. – 336с.
35. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Красанд, 2010. – 514с.
36. Попова Е.И., Гармаев Ю.П. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам главы 40 УПК РФ). – Краснодар, 2013. – 128с.
37. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность: монография/ К. Титаев, М. Шклярчук. – М.: Норма, 2016. – 55 с.
38. Сергиевский Н.Д. Философские приемы и наука уголовного права // Сергиевский Н.Д. Избр. труды. М.КноРУс, 2008.- 460с.
39. Сорокина Ю. Актуальные проблемы теории и философии права. – М.: Норма, 2013. – 304с.
40. Спиваковская А. С. Как быть родителями: О психологии родительской любви. – М.: Психологис, 2008. – 230с.
41. Степин В. История и философия науки. – М.: Академический проект, 2015. – 424с.
42. Сыч К.А. Уголовное наказание и его классификации: опыт теоретического моделирования. СПб.: Питер, 2012. – 320с.
43. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. – М.: Книга по требованию, 2012. – 356с.
44. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.) [электронный ресурс]// <http://online.zakon.kz/>

45. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. – М.: КноРус, 2016. – 560с.
46. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2016. – 624с.
47. Фэрри Э. Уголовная социология. – М.: Инфра-М, 2015. – 664с.
48. Харт Г. Философия и язык права. – М.: Канон, 2017. – 384с.
49. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – М.: Юридический центр, 2007. – 640с.
50. Чичерин Б. Философия права. – М.: Енбаев, 2014. – 340с.
51. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. – М.: Инфра-М, 2015. – 448с.

Материалы судебной практики

52. Постановление ЕСПЧ от 11.10.2007 "Дело "Насруллоев (Nasrulloev) против Российской Федерации" (жалоба N 656/06) По делу обжалуется незаконность помещения заявителя под стражу и отсутствие возможности добиться судебного рассмотрения вопроса о законности содержания заявителя под стражей. По делу допущено нарушение подпункта "f" пункта 1 Статьи 5 и пункта 4 Статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // "Российская хроника Европейского Суда", 2008, N 3